

— Ты что, не знаешь, что такое отпечатки пальцев? — Цяо Шэньбэй улыбнулся, скромно опустив глаза.

Цяо Шэньнань, услышав это, смутился и не понял, о чем речь:

— Что такое отпечатки пальцев?

— Ты уверен, что не касался флакона с лекарством?

Цяо Шэньнань кивнул:

— Да, я вообще не трогал этот флакон. Как я мог?

Цяо Шэньбэй, услышав это, обрадовался и, похлопав его по щеке, сказал:

— Когда вернешься, я тебе устрою большой сюрприз.

Цяо Шэньнань промолчал.

Цяо Шэньбэй принес Цзян Цзинчэню обед, опасаясь, что больничная еда будет плохой, поэтому сам приготовил и принес еду.

Цзян Цзинчэнь не ожидал, что он окажется таким заботливым, что даже принес ему обед. Попробовав, он обнаружил, что тот готовит действительно хорошо, блюда были вкусными, даже лучше, чем у его матери. Он не мог поверить, что это приготовил толстяк.

Подняв голову, он заметил, что «толстяк» сильно похудел. Раньше его можно было так назвать, но теперь это слово уже не подходило. Он стал намного стройнее, кожа почему-то стала белее, а лицо выглядело более нежным и милым.

Пока он ел, он спросил Цяо Шэньбэя, который хлопотал рядом:

— У тебя есть что-то, что нужно постирать? Одежду или что-то еще? Дай мне, я отвезу домой.

Цзян Цзинчэнь, услышав это, загорелся глазами и с удивлением посмотрел на него.

«Этот толстяк предлагает постирать его одежду... Неужели это способ... соблазнить его?»

Стирка одежды для мужчины — это слишком интимное дело, которое невозможно без близких отношений. Но этот «толстяк» так легко предложил это.

«Может, он хочет завоевать мое расположение?»

— Ты будешь стирать мою одежду?

Цяо Шэньбэй с раздражением закатил глаза:

— О чем ты думаешь? Конечно, не я. Хо Яньань будет стирать. Ну как? Рад?

Даже свою одежду он стирает Хо Яньань.

Хо Яньань дома занимается всеми домашними делами: стиркой, уборкой, мытьем посуды. Цяо Шэньбэй хотел похудеть с помощью упражнений, но когда пытался что-то сделать, тот был недоволен.

Цзян Цзинчэнь промолчал.

«Если отдать ему одежду, она, наверное, превратится в тряпку».

Цзян Цзинчэнь думал, что тот симпатизирует ему, поэтому и предложил постирать одежду, но оказалось, что он ошибся. Пока он ел, он смотрел на спину Цяо Шэньбэя, занятого делами.

Внезапно он почувствовал, что горло першит, и, глядя на Цяо Шэньбэя, не смог сдержаться и спросил:

— Цяо Шэньбэй, могу я спросить тебя кое о чем?

Цяо Шэньбэй, услышав это, обернулся с удивлением:

— О чем?

Цзян Цзинчэнь, вероятно, потому что они были одни в комнате, не боясь, задал вопрос. Он положил палочки и серьезно посмотрел на него:

— Ты любишь Хо Яньаня?

Цяо Шэньбэй уже собирался ответить.

Цзян Цзинчэнь добавил:

— Я имею в виду настоящую любовь, а не дружеские чувства. Ты любишь его? Ответь честно, есть ли у тебя к нему романтические чувства?

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Так это что, допрос от "законной жены"? Его подвергли жесткому допросу».

Цяо Шэньбэй, боясь ранить его чувства, сразу же отрицал:

— Нет, ты шутишь. Как я могу его любить? Мы просто друзья, я считаю его своим братом. Не может быть никакой любви, не думай об этом.

Цзян Цзинчэнь, услышав это, почувствовал облегчение, и на его лице появилась улыбка. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг увидел за спиной Цяо Шэньбэя... Хо Яньаня...

Он не знал, когда тот появился, но теперь тот стоял у входа с мрачным лицом, смотря на них молча, но с тяжелой атмосферой, витавшей вокруг него.

Хо Яньань пришел навестить пациента с корзиной фруктов.

Цзян Цзинчэнь понял, что тот, вероятно, услышал их разговор, поэтому попытался сгладить ситуацию:

— Заходи, зачем стоишь? Ты же пришел, зачем фрукты? Есть ли там что-то, что я люблю?

Хо Яньань вошел и спрятал корзину за спиной, холодно глядя на него:

— Я ошибся. Это я домой несу. Если хочешь, в следующий раз принесу хризантемы.

Цзян Цзинчэнь промолчал.

Хо Яньань, глядя на Цяо Шэньбэй, начал злиться:

— Сколько ты еще здесь пробудешь? Собираешься встречать Новый год?

Цяо Шэньбэй промолчал.

Цяо Шэньбэй уже собирался что-то сказать, но тот не дал ему возможности, схватил за воротник и вытащил из комнаты.

Цяо Шэньбэй позволил ему вести себя, шаг за шагом удаляясь от двери, и эта сцена привлекла внимание.

Когда они вышли, Цяо Шэньбэй, видя, что он действительно зол, подумал: «Неужели он услышал, как я сказал, что не люблю его? Но ему не на что злиться! Если бы я сказал, что люблю его, вот тогда бы он злился!»

Цяо Шэньбэй, чувствуя, что тот не в духе, с улыбкой спросил:

— Куда мы сейчас идем? Домой?

Хо Яньань резко ответил:

— Не домой, так в клуб? Да, ты, видимо, не хочешь домой, хочешь остаться в больнице, жить здесь и постоянно навещать кого-то.

Цяо Шэньбэй промолчал.

«Кого я обидел?»

Не выдержав его раздражительности, Цяо Шэньбэй, который тоже не был из робких, ответил:

— А что не так с тем, что я здесь? Я же его довел до этого состояния, поэтому и пришел навестить, приготовил ему еду. Это компенсация!

— Ты ему готовил? — Хо Яньань не ожидал услышать такое и, разозлившись, посмотрел на него. — Цяо Шэньбэй! Ты меня злишь, ты меня просто убиваешь. Кто разрешил тебе готовить для него? Больничная еда плохая, что ли? Ты должен готовить для него? Ты чья жена? Ты вообще понимаешь?

— ...Хо Яньань, ты с ума сошел? Ты сегодня на взводе? Зачем ты на меня кричишь? Я тебе что-то должен? Ты так грубо со мной обращаешься. Я признаю, что мое внимание к нему вызвало твою ревность, и ты сходишь с ума, не хочешь, чтобы я так делал, но я больше не буду, ладно? Ты уже взрослый, а ревнуешь, как ребенок, и еще кричишь на меня. — Цяо Шэньбэй, получив порцию грубости, не смог сдержаться и продолжил:

— Ты ревнуешь, потому что я встретился с Цзян Цзинчэнем, ты завидуешь, что я к нему хорошо отношусь, но ты не можешь срывать злость на мне. Я же не люблю Цзян Цзинчэня, тебе не нужно ревновать. Цзян Цзинчэнь твой, и это факт.

Хо Яньань растерялся:

— Что за чушь? Что значит, я люблю Цзян Цзинчэня?

Цяо Шэньбэй, видя его ошеломленный вид, понял, что нужно проявить строгость, чтобы он

перестал капризничать.

«Вот видишь, мужчину нужно иногда приструнить, и он успокоится».

Он почувствовал облегчение и уже собирался уйти, как вдруг его схватили за воротник и потянули обратно. Хо Яньань спросил:

— Цяо Шэньбэй, что ты сказал? Что значит, я люблю Цзян Цзинчэня? Когда я вообще его любил? Объясни.

— Ты передо мной не притворяйся, ты же любишь своего друга. В наше время это нормально, тебе не нужно стесняться. Вы же пара, разве нет?

Хо Яньань промолчал.

«Ему хочется ударить кого-то».

Цяо Шэньбэй, видя его выражение лица, почувствовал, что что-то не так:

— Ты что, не любишь его? Я ошибся? Вы же вместе, почему ты его не любишь?

[Примечание автора: В конце предыдущей главы были внесены изменения и добавлен текст, поэтому, пожалуйста, перечитайте её перед прочтением этой главы.]

<http://bllate.org/book/17682/1648959>